

0 - 779454

На правах рукописи

Раемгужина Зилия Мухаметьяновна

**Башкирский антропонимикон в свете языковой
картины мира**

(аспекты формирования и особенности функционирования)

Специальность 10.02.02. – Языки народов
Российской Федерации (башкирский язык)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Раемгужина —

Уфа - 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО "Башкирский государственный университет"

Научный консультант: доктор филологических наук,
профессор академик АН РБ
Зайнуллин Марат Валиевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Вафеев Равил Айсаевич
доктор филологических наук,
профессор
Шакуров Рашит Закирович
доктор филологических наук,
профессор
Шайхулов Алмас Галимзянович

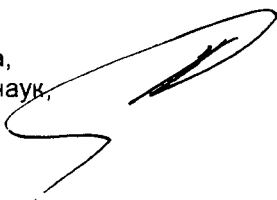
Ведущая организация: Институт истории, языка и
литературы УНЦ РАН

Защита состоится "26" ноября 2009 года в "14" часов на заседании
диссертационного совета Д 212.013.06 в ГОУ ВПО "Башкирский
государственный университет" по адресу: 450074, г. Уфа, ул. З.Валиди, 32,
ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
"Башкирский государственный университет"

Автореферат разослан "22" октября 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

А.А.Федоров

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000642901

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблемы антропонимики, науки об именах людей, развивающейся на стыке лингвистики, истории, этнографии, географии, являются одним из основных направлений в отечественном языкознании.

Особенностями имен собственных (далее ИС) являются их генетическая и функциональная вторичность по сравнению с нарицательными именами, структурно-языковая и функциональная специализация.

Признание многими учеными наличия лексического значения у ИС позволяет говорить об их способности обладать коннотацией, т.е. иметь дополнительную национально-культурную специфику (работы Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, А.В. Суперанской, В.В. Воробьева, Л.Г. Саяховой, Р.Х. Хайруллиной, М.В. Зайнуллина, Л.М. Зайнуллиной, В.Н. Телия, А.Д. Шмелева и др.).

Картина мира отражает всю совокупность знаний и представлений человека об окружающей его действительности. Центральное место в языковой картине мира, в культуре народа, отражающихся в концептах, занимает образ человека, а имена собственные, называя людей, являются одним из важнейших средств выявления тех национально-культурных особенностей, которые позволяют смоделировать "портрет" нации, указать на специфику функционирования человека в обществе, на его неразрывную связь с этносоциумом, а также на влияние общества на жизнь человека [Хайруллина 1995].

Человек воспринимает мир через призму мировидения своей этнокультурной общности, частью которой является он сам. Антропонимическая лексика, являющаяся частью словарного состава конкретного языка, вызывает все более возрастающий интерес в современной лингвистике.

Актуальность диссертационного исследования определяется отсутствием работ, рассматривающих антропонимикон башкирского языка в свете языковой картины мира, отсутствием исследований, посвященных системному

анализу антропонимикона в целом и ее отдельным подсистемам.

Степень изученности. В лингвистике термин “картина мира” появился в конце XIX века и в начале XX вв., в отечественной лингвистике - в 60-80-х гг. прошлого столетия. Данный термин появился в работах Вяч.Вс.Иванова, В.Н.Топорова, Г.А.Брутян и Ю.Н.Караулова, Р.Х.Хайруллиной, Т.В.Булыгина, А.Д.Шмелева, Н.И.Толстого, В.Г.Гак, Е.С.Яковлева, Н.Д.Арутюновой, Г.Н.Скляревской, В.Н.Телия, Ю.Д.Апресян, Е.В.Урысон и др. Исследования, посвященные лексико-семантической и структурной классификации, имен собственных рассматривались в трудах Т.Х.Кусимовой, Р.Х.Халиковой, Р.З.Шакурова, А.Г.Шайхулова, Т.М.Гарипова, К.З.Закирьянова, Г.Ф.Саттарова, З.Г.Ураксина, Ф.Г.Хисамитдиновой и др. Теоретические основы заложены в трудах А.В.Суперанской, Э.Р.Тенишева, Б.А.Серебренникова, Н.А.Баскакова, Г.Дж.Джанузакова, Г.Ф.Благовой, В.У.Махпирова, Ю.А.Рылова и др.¹

¹ Иванов Вяч.Вч., Топоров В.Н. Славянские языковые семиотические моделирующие системы // Вяч.Вс.Иванов, В.Н.Топоров. – Москва: Наука, 1965. – 253 с.; Брутян Г.А. Язык и картина мира / Г.А.Брутян. – Ереван, 1976, с. 108-110; Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва, 1987, с. 42; Хайруллина Р.Х. Языковая картина мира в русской и башкирской фразеологии // Язык и культура / Р.Х.Хайруллина. – Уфа, 1995, с. 97; Кусимова Т.Х., Биккулова С.А. Башкирские имена / Т.Х.Кусимова, С.А.Биккулова. – Уфа, 2000, с. 176; Халикова Р.Х. Антропонимы в башкирских документах XVIII в. // ОП / Р.Х.Халикова. – Уфа, 1973, с. 3; Шакуров Р.З. Рифмование имен у башкир // Ономастика Востока / Р.З.Шакуров. – Москва: Наука, 1980, с. 43-48; Шайхулов А.Г. Татарские и башкирские имена тюркского происхождения / А.Г.Шайхулов. – Уфа, 1983, с. 71; Гарипов Т.М. Башкирское именное словообразование / Т.М.Гарипов. – Уфа, 1959; Закирьянов З.К. Личные имена у башкир, возникшие в советское время // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем / З.К.Закирьянов. – Москва, 1970; Саттаров Г.Ф. Некоторые вопросы татарской антропонимики // Вопросы истории филологии и педагогики / Г.Ф.Саттаров. – Казань, 1965. с. 70-71; Саттаров Г.Ф. Лексико-семантические и тематические группы и разряды татарских личностно-индивидуальных и семейно-родовых прозвищ // Советская тюркология / Г.Ф.Саттаров. – Москва, 1977. № 3, с. 2-35; Ураксин З.Г. Основные критерии выбора имен у башкир // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. Проблемы антропонимики / З.Г.Ураксин. – Москва, 1970, с. 182-185; Хисамитдинова Ф.Ф. Башкорт мифологияһы / Ф.Ф. Хисамитдинова. - Өфө, 2002, 125-се бит; Суперанская А.В. Общая теория имени собственного /

Несмотря на наличие значительного количества исследований по данной теме, до настоящего времени отсутствуют работы, посвященные антропонимикону башкирского языка, где бы отразилась картина мира башкир.

Объект исследования в диссертации составляют антропонимы башкирского языка, выявленные по данным антропонимических и этимологических словарей, исторических источников, отдельных текстов художественной литературы, текстов шежере, материалов писцовых и переписных книг, текстов Корана, метрических записей отделов ЗАГСа РБ.

Предметом изучения являются имена собственные, фамилии, отчества, псевдонимы, прозвища башкирского народа, в которых отражена картина мира башкир.

Материалом послужили имена собственные башкирского языка, а также антропонимы славянских и других языков, незначительное количество текстов фольклора, которые явились культурным фоном, необходимым для данного исследования, не оставлены нами без внимания тексты Корана и других текстов священных писаний, иногда привлекались репрезентативные тексты предшествующих веков.

Основная цель исследования состоит в комплексном изучении башкирского антропонимикона, систематизации материала в аспекте формирования и выявления их

А.В.Суперанская. – Москва: Наука, 1973. – 365 с.; Серебренников Б.А. О происхождении некоторых аффиксов в тюркских языках // Советская тюркология / Б.А.Серебренников. – Баку, 1982, № 4, с. 3-13; Баскаков Н.А. Душа в древних верованиях тюрков Алтая (термины, их значение и этимология) / Н.А.Баскаков // Советская этнография, 1973, № 5, с. 1-5; Джанузаков Т.Ж. Лично-собственные имена в казахском языке. Автореф. дисс... канд. филол. наук / Т.Ж.Джанузаков. – Алма-Ата, 1969. – 28 с.; Благова Г.Ф. Антропонимическая система как проекция космологических и социальных представлений пратюрков / Г.Ф.Благова // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык – основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. – Москва: Наука, 2006. с. 660-754; Махпиров В.У. Имена далеких предков / В.У.Махпиров. – Алматы: Инс-т востоковедения МН – АН РК, 1997. – 299 с.; Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки / Ю.А.Рылов. – Москва: Гнозис, 2006. – 301 с.

особенностей функционирования с точки зрения отношения к культуре этноса. Для достижения данной цели поставлены и решены следующие задачи:

- определить специфику национального восприятия действительности и особенностей ее отражения в антропонимике;
- обозначить исторические периоды развития общества, которые повлияли изменению ИС башкир;
- рассмотреть причины, повлекшие изменение состава башкирских имен собственных;
- анализировать современное состояние антропонимикона башкирского языка;
- воссоздать народную картину мира, заложенную в основу языка и служащую его информационным источником;
- провести антропонимический анализ лексики, отражающей духовную жизнь башкирского народа; рассмотреть ИС, сохранившие следы верований, обрядов, традиций народа в контексте духовной культуры башкир;
- описать универсальные и культурно-специфические признаки мировидения и отражение его фрагментов в ИС.

Методы исследования. В работе использованы совокупность методов и приемов анализа имен собственных. Анализ проводился сопоставительным, описательным, статистическими методами.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что в ней обосновывается плодотворность данного направления – определение аспектов формирования и установление особенностей функционирования в изучении имен собственных в башкирском языке. Освещаются также вопросы, связанные с развитием башкирской антропонимики как науки, взаимосвязь имен собственных и имен нарицательных и в первую очередь – роль национально-культурного компонента при формировании языковой картины мира и культуры башкир. Выделяются морально-нравственные, индивидуальные свойства человека, свойственные башкирской нации.

Методологической базой исследования явились труды исследователей, в которых раскрываются: наличие универсальных и дифференциальных картин мира у разных народов, природа антропонимической лексики, специфика антропонимов тюркоязычных народов, классификация антропонимов, структурный анализ, историческое описание периодов и др. Теоретической базой также послужили достижения в области антропонимики, когнитивного направления в лингвистике, учитывались также данные смежных наук, как этно- и социолингвистика.

Основными источниками данной работы послужили: материалы писцовых книг; фольклорные тексты, легенды, шежере, мифы, сказки башкирского народа; антропонимические и толковые словари Т.Х.Кусимовой, Ф.Г.Хисамитдиновой, А.Г.Шайхулова; метрические книги по отделам ЗАГСа г. Уфы (с 2000 года по настоящее время); исторические источники; данные анкетирования студентов вузов г. Уфы (вышеуказанные годы).

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней разработана система выявления особенностей мировидения башкир, базирующаяся на большом антропонимическом материале и учитывающая аспекты функционирования имен. Каждый национальный язык, каждая языковая личность уникальна, т.к. в них живет накопленная веками "языковая особенность" восприятия и образно-метафорического отражения внешнего и внутреннего мира.

На защиту выносятся следующие положения:

- Имена собственные башкирского языка содержат в своей семантике национально-культурный компонент, они отражают национальный менталитет и особенности восприятия окружающего мира.

- В современном башкирском именнике значительное место занимают дескриптивы арабского языка, включая также имена собственные арабско-персидского происхождения.

- В фамилиях сохранился древнейший пласт антропонимов – меморативы, дескриптивы, дезидеративы.

- Представления о местоположении отдельных объектов в пространстве, их доступности, протяженности, окружающая человека земная поверхность, своеобразие природы, наименования представителей растительного и животного мира, предметов быта и культа, драгоценных камней и минералов, полезных ископаемых, варианты моделирования образа пространства, названия небесных объектов нашли свое отражение в антропонимике башкир.

- Этническая культура башкирского народа отражается в антропонимике, т.е. в личных именах, фамилиях, прозвищах, псевдонимах и т.д.

- Развитие антропонимической системы башкирского языка происходило в тесной связи с культурными традициями древних тюрков.

- В тюрко-башкирских именах отражается система древнейших космологических, культовых воззрений. Эти воззрения находят продолжение в современных ИС башкир.

- В структуре, семантике, лексике современных ИС башкир наличествуют восточные традиции.

- Башкирская антропонимика вобрала в себя различные стороны общественно-культурной и духовной жизни башкирского народа.

Апробация работы. По данной теме опубликовано 43 работы. Основные итоги изложены в 12 монографиях и 4 словарях, в ряде учебных пособий, в статьях (в том числе 9 статей в журналах, рекомендованных ВАК) и докладах на научных конференциях: 1) международных: "Развитие социально-экономического и культурного сотрудничества" (Уфа, 2002); "Этнолингвистика. Ономастика. Этимология" (Екатеринбург, 2009); "Вопросы антропонимики в международных контактах" (Уфа, 2004); "Доклады ТСХА" (Москва, 2006); "Ономастика Поволжья" (Уфа, 2006); "Проблема изучения и преподавания тюркской филологии; преемственность поколений" (Стерлитамак, 2008); "Языковая семантика и образ мира" (Казань, 2008); "Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания языков и методики преподавания в вузе" (Уфа, 2008); 2) всероссийских:

“Межкультурная коммуникация: К проблеме формирования толерантной языковой личности в системе вузовского и школьного лингвистического образования” (Уфа, 2001); “Урал-Алтай: через века в будущее” (Уфа, 2005); 3) межрегиональных: “Достижения аграрной науки - производству” (Уфа, 2004); “Подготовка специалиста в неязыковом вузе” (Уфа, 2004); “Языковая политика и языковое строительство в РБ” (Уфа, 2005); “Башкирская филология, история, современность, перспективы” (Уфа, 2005).

Диссертация была обсуждена на расширенном заседании кафедры башкирского и общего языкознания Башкирского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав с разделами и подразделами, заключения, списка источников и использованной литературы свыше 300 наименований. Общий объем работы составляет 307 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновываются актуальность темы диссертации и ее научная новизна, ставятся цели и задачи исследования, определяются его объект и предмет, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуются материал и методология исследования, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

Первая глава “История зарождения и становления башкирского антропонимикона (аспекты исторической стратификации)” состоит из трех разделов, таких как “Древнетюркский пласт антропонимии и его составляющие”, “Древнебашкирские имена собственные”, “Пласт имен арабского и персидского происхождения” и ряда подразделов.

В основу нашей стратификации положена общепринятая классификация тюркских языков, предложенная проф. Н.А. Баскаковым.

История и пути становления тюркских языков есть не только формирование отличительных фонетических, морфологических признаков, но и установление общности и различий именника того или иного тюркского народа, чья антропонимическая система складывалась в течение тысячелетий – в процессе консолидации данного этноса с различными родственными и неродственными этносами, происходившей при возникновении народности или нации из родо-племенных объединений.

Мы разделяем точку зрения Н.А.Баскакова о том, что тюркские народы (и их антропонимическая система) в современном своем составе - это результат длительного исторического процесса последовательного развития отдельных родо-племенных и племенных союзов, народностей, объединений и государств, которые возникали и распадались на территории Восточной Европы, Средней и Центральной Азии и Сибири.

Утрачивая свой язык, они не могли не оставить тех или других следов контактирования, которые отразились как в языке народов того или другого региона, так и в их ономастической, в частности, антропонимической системах, в данном случае – в именнике башкирского народа.

Антропонимические системы весьма разнообразны и в их современном виде являются результатом многовековой эволюции. Будучи важнейшим компонентом культуры народа, антропонимы в то же время являются составной частью языка, в которой ярко проявляется отношение народа к внешнему миру, и место в нем индивида.

Исторические источники о Восточной Европе V-XII вв. также содержат в себе значительное количество тюркских собственных личных имен, титулов, названий племен и родов, рек и городов, по которым можно судить о некоторых особенностях тех древних тюркских народов, которые составляли значительную часть исследуемого региона.

Известно, что территория Восточной Европы, кроме древних иранских, финно-угорских и славянских народов, была также населена тюркскими, смешанными с тюрками

племенами хунну, угры и сарматами, печенегами, венграми (мадьярами), кипчаками, хазарами.

В конце I тысячелетия нашей эры (900-х гг.) происходит формирование ядра древнебашкирских племен в огузо-печенежской конфедерации.

В первом разделе "Древнетюркский пласт антропонимии и его составляющие", в котором рассматриваются хунно-булгарский, огузо-печенежский и кыпчакский пласты и где сохранилось незначительное количество антропонимов, о характере языков можно судить по собственным именам: Толмач: тел "язык" + мас/мач аффикс; Булгар: бол "мешать" + ар/ер/р, аффикс имени действующего лица; Таврис/Тавис, название хазарского рода.

О характере языка огузских племен можно судить по собственным именам: *Огуз/Угуз* – название племени огузов; *Печенег*, ср. башк. *бәшнәк*, *бәжәнәк*, название огузского племенного объединения в X в.н.э., *Кучуг/Кочий* – имя печенежского князя (*кучюг* – малый, младший; щенок); *Чагыр/Чагры* (имя князя), ср. башк. *Сағыр*.

Самыми поздними пришельцами в Восточную Европу до монгольского нашествия были кыпчаки (куны, куманы, половцы) – монголоидный тюркоязычный народ, пришедший около XI в. из Заволжья в причерноморские степи. В результате монголо-татарского нашествия часть печенегов вошла в состав Золотой Орды, а другая часть переселилась в Венгрию [Плетнева 1990:49].

О характере языков кыпчакских родовых подразделений говорят антропонимы: *Арджоглы* (*ар* "тот", *жак* "сторона" + *лы* аффикс принадлежности к отдельному роду; *Бурджаклы* – бур "этот", *жак* "сторона"; *Кунтувдый* – *кун* "день" + *тувды* "родился" "Солнце взошло" – имя князя). Эти рудименты имен тюркских племен домонгольского периода ограничены по количеству.

Во втором разделе "Древнебашкирские имена собственные" освещены исторические условия формирования ядра башкирского народа. Самые ранние сведения о башкирах, о территории их расселения, верованиях имеются у

Ибн-Фадлана. Мусульманство и, как следствие, смена идеологии и отношения к миру вызвали смену антропонимических традиций. Башкиры, принимая новую веру, однако, долгое время сохраняли свои языческие имена.

К более позднему периоду относятся произведения, созданные в Поволжье и Приуралье в 1212-1542 гг. ("Кисса-и Йусуф" Кул Гали, "Гулистан бит-тюрки" Сейф Сараи, "Жумжума султан" Хисама Катиба, "Хосров и Ширин" Кутба, "Мухаббатнаме" Хорезми, "Нахджель-фарадис", Махмуда Гали и др.

В этих произведениях встречаются такие ИС, как: Алпамыша, Барсынһылыу, Бикбарыс, Бүләр хан, Үгек, Емеш, Алмуш, Билла, Боксу, Айдар хан, Бураж, Хәнзәл, Зөһрә, Алдар, Хөсәйен, Алп, Алптай, Айбикә, Байыш, Сәләм, Сәләмән, Ғабдулла, Ғалимбәк, Алтынбәк, Мирхажи, Субай, Мирғәли, Зөләйха и др.

Особенности истории и культуры башкир нашли свое отражение в антропонимике башкирского языка. Наиболее полно именник башкирского, а также татарского народов, начиная с XVIII в., представляют архивные документы на русском языке, изданные в нескольких томах под названием "Материалы по истории Башкирской АССР", тт.1., М.-Л., 1936; т.III – 1949; т-IV-1956; т-V-1960.

Начало изучения тюркской антропонимики связано с именами Н.Г. Малицкого [Малицкий,1928], Т.Х.Кусимовой [1973], Г.Дж. Джанузакова [1965], Г.Ф. Саттарова [1977], З.Г. Ураксина [1970], А.Г. Шайхулова [1974], Т.М. Гарипова [1994] и др.

Структурные типы, лексический состав, словообразовательные процессы антропонимов тюркоязычных народов нашли дальнейшее отражение в трудах В.А. Никонова (1974), Н.А. Баскакова (1979), проблемы общих этнолингвистических характеристик, а также аспекты лексико-семантической классификации и этимологии тюркских, включая и башкирских, антропонимов получили отражение в исследованиях Г.Ф. Саттарова (1977), Шайхулова (1974),

Махпирова (1980), Т.Х. Кусимовой (1973), Р.Х.Халиковой (1973), Ф.Г. Хисамитдиновой (2000) и др.

Письменные памятники, обнаруженные на территории Башкортостана, явились предметом изучения И.Г. Галляудинова. Появление восточной рукописной книги на территории Башкортостана обусловлено давними историко-культурными связями башкир с народами Востока и Средней Азии в 1105-1166 гг.

С присоединением к России, с подчинением общественной жизни Башкирии законам, издаваемым царским правительством, те или иные стороны жизни башкирского общества отражаются в актах, договорах, купчих записях и др. Но к более древним памятникам относятся башкирские шежере – "родословные деревья".

Они записаны на языке тюрки арабской графикой. В них нашли отражение события Крестьянской войны 1773-1775 гг., а также период присоединения Башкирии к Русскому государству. Извлеченный нами из памятников письменности башкир материал имеет весомое значение для характеристик языковых изменений, происходивших на протяжении двух столетий.

Меняющаяся картина мира вносит в именник изменения. Особенно интенсивно такого рода изменения происходят в периоды решающих событий (революции, войны и т.д.).

Одной из характеристик башкирского именника является его живая реакция на разнообразные события политической и культурной жизни. Проявляется это в том, что именами становятся названия событий, мест, где эти события происходили, фамилии, имена героев этих событий.

Одним из источников башкирских ИС является шежере.

Имеются шежере таких племен, как Юрматы, Мин / Минле, Бөрйән (Бурзян), Кыпсак (Кипчак), Үсәргән (Усерган), Тамъян, Айле и др. В шежере племени Мин (1671г.) мы находим башкирские мужские имена собственные: *Нускар* "ракушка, некастрированный козел", *Бура* "бык", *Болот* "облако", *Урман* "лес", *Ноткилде* [кот "успех" + килде "пришел"],

Илсеҫол [*илсе* “странник” + *ҫол* “раб”], *Дауд*, *Әюб* (библейские еврейские имена собственные) и др. Проблема башкирских литературных имен изучена слабо.

Имена собственные народных сказок и эпосов башкир представляют значительный интерес для исследователей. Собственные имена, составляющие специфическую часть фольклорной лексики, выполняют в народно-поэтических произведениях разные функции; жанровые особенности часто обуславливают номенклатуру личных имен. В сказках фигурируют такие имена собственные, как *Шүлгән*, *Урал*, *Түземҫол* [*түзем* “терпение” + *ҫол* “раб”], *Йылкыбай* [*йылкы* “конь” + *бай* “богатый”], *Кейекбай* [*кейек* “зверь”], *Көмөшбай* [*көмөш* “серебро”], *Тимербай* [тимер “железо”]. Несколько реже встречаются в сказках женские имена собственные: *Караҫаш* “чернобровая”, *Һыуһылыу* “водяная красавица” и т.д. В именнике башкир встречаются также имена героев восточных легенд и сказок: *Рәстәм* (перс. “храбрый”), *Фәрхәт* (перс. “понятливый”), *Таһир* (ар. “чистый”), *Зәһрә* (ар. “планета Венера”) и др.

Мотивом для имянаречения могли послужить дни недели, когда родился ребенок. Родившемуся в субботу мальчику давали имя *Муса* (библ. Моисей), девочке – *Зәйнәб* “полная”, в воскресенье – *Ибраһим* (древнеевр. “отец народов”), *Мәрийәм* (древнеевр. “мать”), в понедельник – *Исхак* “сын пророка Исмаила”, *Әминә* “смелая”, *Гөлсәм* “круглолицая”, *Хәжәр* (библ. “Агарь”) и т.д., родившиеся в среду и четверг дети именовались *Хәсәйен*, *Әминә*, *Гөлсәм*, а в пятницу – *Мөхәмәт*, *Фәли* и т.д.

По имени иногда можно определить последнего ребенка в семье; ему давалось имя с компонентом кинйә (последний): *Кинйәбай*, *Кинйәбикә*. В зависимости от отношения родителей к факту их рождения дети могли получить имя с отрицательной – *Артык* (лишний), либо с положительной оценкой – *Алтын* (золотой).

Если в семье долго не было детей, то ребенок получал имя, отражающее чувственные восприятия родителей, такие, как *Һағындык* “соскучились” *Һыуандык* (обрадовались),

Танһыкбай, Танһыкбикә “желанный”. Пожелание ребенку благополучной, счастливой жизни нашло отражение в именах со словами *хот, ураз, бәхет* “счастье”, *ырыс* “благополучие”: *Уразбай, Бәхтигәрәй, Бәхтийәр, Рысқол, Рысбай, Кушбәхет* “двойное счастье”, *Салауат* “счастье” и др.

Пожелания родителей долгой жизни и здоровья своим детям выражены в личных именах *Үлмәс* “не умрет”, *Йәшәр* “будет жить”, *Торһон* “пусть живет”, *Булат* “сталь”, *Таш* “камень”.

Пожелание успеха и здоровья положены в основу таких личных имен, как *Баһадир* “богатырь”, *Наһарман* “герой”, *Зөфәр* “победа”, *Йыһангир* “победитель Вселенной”, пожелание изящества и привлекательности, красоты лежат в основе таких женских имен, как *Бизәк* “узор”, *Зифа* “стройная”, *Гүзәл* “прекрасная”, *Диләрә* “возлюбленная”, *Ыһны / Дөррә* “жемчуг”, *Гәүһәр* “бриллиант”, *Маһинур* “лунный свет” и др.

Антропонимы со словом *якшы* “хороший” также отражают добрые пожелания: *Якшыбай, Якшыгилде, Якшыбикә, Игебай* (добрый), *Игдәүләт, Игелек* и др.

Близкую к именам - пожеланиям (дезидеративы) группу составляют имена – обереги. Одним из способов сохранения ребенка являлось наречение его плохим именем, антропонимом *Яман* (плохой): *Ямантай, Яманбай, Яманбикә, Ямансура, Ямансар, Яманғужа*. Такие имена известны и у других народов. В башкирском, в отличие от северных народов, не встречаются имена собственные с отрицательной семантикой.

К охранительным именам тесно примыкают ИС, в основе которых лежат различного рода обычаи, заклинания (ырым): *Ҡызтыумас* “не родится девочка”, *Эттеймәс* “собака не тронет”, *Эталмас* “собака не возьмет” и т.д.

Таким образом, в именах доисламского периода отражается духовная, мировоззренческая и социальная история древних башкир – их верования и предрассудки, их зависимость от сил природы, а также субъективное объяснение окружающего объективного мира. Эти мотивы имянаречения после окончательного принятия ислама имеют

тенденцию в известном смысле к ослаблению; при этом различно и их количественное соотношение в сегодняшнем именнике по сравнению с другими тюркскими народами они в большей степени сохранились у башкир.

Тюркоязычные народы, естественно, не отрекались полностью от своих исконно тюркских имен. Не исчезли и древнетюркские имена, хотя у большинства народов, принявших ислам, они остались в меньшинстве.

Во втором разделе "Пласт имен арабского и персидского происхождения" характеризуется роль ислама и исламской культуры, которая оказала влияние на антропонимикон башкир.

В домусульманской антропонимии у арабов основным именем считалось "исму аламин" (личное имя при рождении), где апеллятивную основу составляли арабские односложные: Амир (жизнь), или сложносоставные Абд аль-Лат (раб идола Лат) имена.

У арабов человек мог стать известным и по "кунье" (именование по сыну или дочери), именная основа "абу" означает "отец". Наряду с этими формами имен были известны "насаб", имеющий сходство с русским отчеством, и "нисба" (образовалось от названия племени, рода, профессии или рода занятий).

В башкирском языке существуют выражения "нәҫел-нәсәбен тикшерәү", т.е. разузнать из какого рода и племени человек или "нисбаһын төпсәнәү" – попытаться из какого племени человек и др.

Арабское слово *лакаб* (прозвище) в истории мусульманских государств первоначально означало титул, звание, название должности. При полном именовании обычно в начале стоял лакаб, затем кунья, алам, насаб, нисба, а в конце упоминался унван или мансиб (название должности или сана, напр.: Низам-аль-Мулк Абу Али аль-Хасан ибн Али Туси аль-Вазир. В употреблении мусульманских антропонимов неарабами четкая граница между именем, прозвищем, титулом, эпитетом исчезает.

В X-XVII вв. значительное число старобашкирских имен было заимствовано соседними волжско-финскими народами. Арабские имена начали проникать как в башкирский, так и в татарский язык после официального принятия ислама в 922 г. [Шайхулов, 1991] в основном через посредство персидского. В результате переплетения именных компонентов исконно тюрко-башкирских и заимствованных арабских и персидских пластов и их компонентов в течение тысячелетия, начиная с X в., образовалось большое количество мужских и женских гибридных имен. Арабские заимствования в башкирском литературном языке достигли своего апогея в XVII-XVIII вв. благодаря активной работе в этом направлении представителей исламской идеологии.

В качестве мужских личных имен заимствовались, в частности, такие имена существительные, как: *Әхкәм* "решение", *Барый* "творец", *Бөрхан* "доказательство", *Ғата* "подарок", *Вәғиз* "наставник"; к женским ИС относятся: *Бәкирә* "девочка", *Биби* "хозяйка", *Бәзәр* "луна", *Банат* "девочка", *Ғәтиә* "подарок", *Замира* "сердце, честь" и др. Наричательные слова арабского и персидского языков вошли в башкирский антропонимикон как собственные имена.

Но, по нашим подсчетам, количество ИС, образованных от прилагательных и причастий арабского языка, в башкирской антропонимике значительно больше как в мужских, так и женских ИС: *Әмир* "повелевающий", *Бакый* "вечноживущий", *Басир* "разумный", *Бәшир* "радующий", *Вазих* "ясный", *Вахит* "одинокый", *Ғәзиз* "дорогой", и др.

Значительное количество ИС, тесно связанных с исламской религией, имеют компонент "ислам" в качестве первого элемента: Исламғәли, Исламбәк, Исламғол, Исламетдин; как второй компонент "ислам" функционируют в таких ИС, как Әһлиислам, Нурислам, Шәйхислам, Динислам и др.

В башкирский именной вошли имена пророка Мухаммеда и праведных халифов, в качестве ИС употребляли также эпитеты Аллаха – *Рәхим* "милостивый", *Рахман* "милосердный", *Яллар* "могущественный" и др.

Женские имена восходят к именам матери, жен пророка: *Хадиса – Хәзисә, Сауда – Сәүзә, Айша – Ғәйшә, Хафса – Хафаса, Зайнаб – Зәйнәб, Умухабиба – Өммөхәбибә, Сафия, Маймуна – Мәймүнә.*

Пришедший с исламом поток иноязычных составных имен нашел благоприятную почву среди башкир. Словосложение – нередкий способ тюркского словообразования: личные имена, образованные с помощью слова *Алла* (Бог), без слова абд (раб) нельзя было употреблять. Однако, в толковом словаре Али бин Хадия (1984 г. Тунис – Алжир), Аль – Камус аль Джадид ("Новый словарь") и в других словарях, изданных в арабских странах, *абд/абед/габед/габд*, в отличие от отечественных авторов, переводится как "поклонник" Аллаха. Вариантов на ғәбд // ғабд в башкирском именнике насчитывается около 158 мужских ИС.

Кроме того, в Библии и Коране встречаются мужские и женские ИС, которые имеют соответствия в башкирских антропонимах: *Сара – Сара, Рафит – Рәфит, Хурма – Хөрмә, Соломон – Сөләймән, Гараб – Гәрәби, Садок – Садык, Давид – Дауыт, Цалмон – Сәлмән, Исаак – Исхак, Исмаил – Исмәғил* и др. Естественно, они претерпели фонетические изменения, но легко угадываются в современном башкирском антропонимиконе: *Иосиф – Йософ, Иаков – Якуп, Авраам – Ибраһим, Авел – Абил, Молох – Мәлих, Вагеб – Ваһап, Марьям – Мәрийәм, Йазер – Ясир, Омар – Ғүмәр, Ифран – Ғифран* и др.

В ИС с формантом "дин" сохранилась только конфессиональная окраска – принадлежность к мусульманству, разброс обусловлен обилием составных имен, образуемых сочетанием двух или более основ в начале имени собственного: Дин+әхмәт, Дин+бай, Дин+дар и др. Как второй компонент сложных ИС формант "дин" встречается чаще: *Әғләметдин, Әкрәметдин, Афзалетдин, Байғотдин, Камалетдин, Ҡотбетдин, Минһажетдин, Сәләхетдин* и др.

В современном именнике башкир насчитывается свыше 203 ИС с формантом "дин", что показывает его большую продуктивность в образовании мужских ИС.

Большой пласт женских ИС составляют персидские заимствования, отражающие эстетические и этические чувства народа, они связаны с понятием красоты. Наиболее распространенными компонентами в образовании ИС выступают слова: *гел* "цветок", *маһи* "лунная", *биби* "госпожа, хозяйка", *йыһан* "вселенная", *бостан* "сад", *бану* "женщина", *бәйем* "мой ангел" и т.д. Все они существуют сегодня как самостоятельно, так и в составе женских имен:

гел – *Гелиә, Гелли, Гелфруза, Гелназ, Гелнәзирә* (около 174 ИС);

маһи – *Маһи / Маһый, Маһибәзәр, Маһигәл, Маһизада, Маһийыһан, Маһикамал* (встречается в 19 женских ИС);

биби – *Бибигәл, Бибидина, Бибибаныу, Бибисара, Бибисорур, Бибихәснә, Гәлбиби* (37 ИС);

-йыһан – *Бибийыһан, Гәлийыһан, Миңйыһан, Фәйнийыһан, Бибийыһаниә* (44 ИС);

бан(ы)у – *Айбаныу, Фәйнибаныу, Фәйшәбаныу, Алтынбаныу, Акбаныу, Фәззәбаныу,*

-бикә – *Азнабикә, Айбикә, Әсмәбикә, Фәйшәбикә, Гүзәлбикә, Иркәбикә, Сибәрбикә* (151 ИС);

-ниса – *Хәббәниса, Хәмдениса, Филмениса, Шәмсениса, Хәйерниса* (53 ИС).

Форманты *бикә, биби, ниса* встречаются только в женских ИС, варианты *жиһан // йыһан* являются компонентами как мужских, так и женских антропонимов: *Жиһангәле, Жиһангир, Жиһангол, Йыһангәрәй, Йыһандар, Йыһанша* и др.

Основы личных имен даже у разных народов обнаруживают типологическое сходство, которое может быть результатом заимствования, взаимного влияния имен разных систем или следствием аналогичного самостоятельного развития. Это сходство обнаруживается в двух аспектах: в использовании при их формировании основ тех же частей речи, с привлечением для этой цели слов определенных лексических полей.

Раздел "Имена и компоненты древнетюркского происхождения" посвящен вопросам именования людей названиями окружающей действительности:

- названиями диких и домашних животных: *буре* “волк”, *арыслан* “лев”, *төлкө* “лиса”, *барыс* и др.

- в основе ряда ИС лежит родственная номенклатура: *ата* “отец”, *ана* “мать”, *туған* “родной” и др.

- компонентом имен собственных выступают прилагательные цветообозначения: *ак* “белый”, *кара* “черный”, *буз* “серый”, *күк* “синий”, *һары* “желтый”, *кызыл* “красный” и т.д.

Наша классификация башкирских ИС древнетюркского происхождения составлена с учетом схем венгерского тюрколога Я. Рашони (Rasoni, 1967) таким образом:

Имена описательные (дескриптивы): *Йәм* “красота”, *Борнак* (“бороно ак” – белая масть);

Имена-посвящения (меморативы): *Котлобай*, *Коткилде*, *Ҡыуандык*;

Имена-пожелания (дезидеративы): *Ақбул*, *Тимербулат*, *Байсыуаки* т.д.

При рассмотрении доисламских личных имен башкирского народа нами выделено несколько семантических групп:

Имена, содержащие оценку личности ребенка: *Мыжык* “капризный”, *Арзаклы* “уважаемый”;

ИС, указывающие на специфические особенности ребенка: *Базык*, *Сибек* “слабый”, *Сулак* “безрукий”, *Күккүз* “сероглазый”, *Карабаш* “черная голова”, *һарысәс* “рыжая голова”, *Ҡузый* “ягненок”, *Күрпәс* “кудрявый”;

ИС, отражающие временные понятия (например, *көн* “день”): *Көнһылыу*, *Көнтимер*, *Көнбикә*, *Таңғатар*, *Айбакты*, *Таңсулпан*, *Нояшбай* и др.;

Имена, отражающие обстоятельства рождения ребенка: *Нүсем*, *Юлдаш*, *Юламан*, *Юлбуға*, *Яубаҫар* (*яу* – битва), *Яугилде*, *Яубикә* и др.;

Слова *кунак* “гость”, *туй* “свадьба”, *байрам* “праздник” также часто встречаются в составе и мужских, и женских ИС: *Кунакбай*, *Туйбикә*, *Туйсура*, *Байрамғол* и т.д.

Реже встречаются ИС от названий растений: *Емеш* “плод”, *Емешбикә*, *Алмабикә*, *Сейәбикә*, *Муйылбикә* и др.;

Имена, образованные от названий местности: *Измаил, Израил, Майзан, Мысырғале, Ханнан, Иран, Ҡырымғужа, Ҡырымсура*, женские – *Мәзинә, Мәккә*,

В составе антропонимов башкир зафиксированы многие названия родов, племен, родовых подразделений: *Сыуаш, Аксыуаш, Биксыуаш* – от *сыуаш* "чуваши" и др.

От этнонима "сирмеш" (черемис, т.е. мари) образованы: *Аксирмеш, Сиримес, Сирмешәк*, от этнонима "казак" – *Ҡазаккул, Ҡазакбай, Ҡазаксал* и от других – *Ҡалмык, Ноғай, Нуғай, Ноғайбәк, Төрөкмән, Ҡырғыз, Ҡытай, Монгол, Татар, Бәрийән, Истәк, Үзбәк, Тамьян, Үсәргән* и др.;

Имена от названий рек и гор: *Ҡыйыҡ, Нөгөш, Изел, Ирәндек, Ырғыз, Нил, Урал* и др.;

Имена, показывающие род занятий: *Һунарсы 'охотник', Урмансы 'лесник', Бесәнсе 'косарь', Ураксы 'жнец'*, и т.д.

От названий птиц образованы ИС: *Бәркәт* "беркут", *Ыласын* "ястреб", *Шоңқар* "кречет", *Ҡарлуғас* "ласточка", *Һандуғас* "соловей".

В разделе "Имена и компоненты восточного происхождения" рассматриваются заимствования ИС башкир из мусульманских стран мира: арабские, иранские, монгольские и др., отражающие различные культурно-исторические процессы в их взаимодействии.

Все имена собственные арабского происхождения носят положительные оценки в характеристике человека и являются прилагательными. Заимствованных ИС с отрицательной семантикой в башкирском языке почти не обнаружено.

Основное ядро современного башкирского именника представляют общетюркские и древние башкирские имена несложной конструкции, преобразованные по форме и содержанию путем отбрасывания слогов и компонентов с устаревшим звучанием.

В разделе "Славянские и другие индоевропейские заимствования" изложены межэтнические связи башкир с языком и культурой славянских, романских, германских,

греческого народов и с их именами собственными, связанными с христианством, буддизмом, иудаизмом и др.

Приводятся фамилии, заимствованные русскими из тюркских языков, в том числе и из башкирского языка. Из них в антропонимиконе русского народа встречаются такие, как: *Азанчеев* (*азан* – призыв к молитве), *Аксаков* (*акһак* – хромой), *Аргамаков* (*арғымак* – конь), *Бабаев*, *Базаров*, *Юлдаш* (спутник), *Казанов* и др.

Эти фамилии, существовавшие в 1500-1600 гг., произведены от ИС тюркского происхождения, которые были заимствованы русскими.

Во второй главе "Башкирский антропонимикон как языковая картина мира, отражающая (когнитивный) процесс познания окружающей объективной действительности" анализируется существование множества национальных языковых картин мира на базе универсальных, типологических свойств языков как средства познания и отражения одного и того же материального мира.

Язык – это материализованная форма процесса осознания окружающей действительности народом. Модель мира представляет собой особую форму структурирования и фиксации общественного опыта людей, их знаний о мире, содержащихся в языковом сознании коллектива. Охарактеризовать национальное своеобразие той или иной языковой картины мира значит выявить ее историко-этимологические истоки, показать процесс языкового оформления миропредставления народа. С этих позиций проблему изучали В.Н. Телия, В.Т. Костомаров, Е.М. Верещагин и др. [Телия, 1977: 129-221; Верещагин, Костомаров, 1983: 299].

Основной фонд современных башкирских антропонимов представляет собой древнейший пласт башкирского языка и отражает мировоззрение башкир предыдущих эпох.

Антропонимика, как и любая лексика, живо реагирует на все явления, происходящие в окружающей человека среде, в результате чего имена оказываются регистраторами явлений

природы и событий, имевших место в общественной жизни. Все это фиксируется в именных основах, при этом в зависимости от явлений, характерных для той или иной эпохи, могут быть выделены и антропонимические основы, типичные для определенного времени, поскольку слова, обозначающие актуальные явления легко становятся основами собственных имен.

В разделе "Трехмерная модель мира как семантическое пространство антропонимической системы башкирского народа" освещается трехмерная модель мира башкир, встречающаяся у большинства тюркоязычных народов мира.

При классификации имен, связанных с культом неба, современные исследователи относят их к одним из самых древних [Жанузаков, 1970: 5; Аминев, 2005: 19-26; Саттаров, 1990: 173-177; Нусимова, 1991: 189; Шайхулов, 1978: 143 и др.].

В башкирской антропонимической системе эти культовые преклонения перед небесными телами находят отражение в именах с компонентом ай (луна), кояш (солнце): *Айһылыу, Айгизә, Айгәл, Айнур, Айсолтан, Айшат, Кояшбай, Кояшбикә* и др.

Они функционируют без религиозного истолкования и могут рассматриваться как имена - пожелания красоты: *Көнһылыу* (день + красавица), *Айгәл* (луна + цветок), *Айназ* (луна + нежность). Интересны в плане композиционного сочетания ИС: *Айзәһрә* (луна + Венера), *Айкояш* (луна + солнце), *Айсулпан* (луна + Венера), в них компонентами являются названия двух небесных тел. В количественном отношении мужских ИС с компонентом *ай* больше, чем женских.

Наши предки заселили небо привычными им вещами, предметами, земными существами, каждое название дано объекту человеком, человеческим обществом и характеризует не только сам объект, но и тех, кто давал ему имя.

Тюркоязычные народы и финно-угры Поволжья жили в тесном соседстве и относительно близкая общность мотивировки ИС понятна. Культ неба, солнца, луны имел

влияние на возникновение имен башкир. Такие имена, как *Айһылыу*, *Көнбикә*, *Йондоз* встречаются в антропонимиконе почти всех тюркских народов.

В разделе "В основе имен – двенадцатилетний цикл названий животных" освещены названия годового цикла, названия месяцев лунного календаря (мухаррам, сафар), названия месяцев Солнечного календаря, встречающиеся в составе антропонимов (*Мизан* – сентябрь, *Асат* – июль, *Жадиһан* – рожденный в десятом месяце) и др.

Показателями, в каком месяце родился ребенок, являются ИС: *Шәүүәл* "название двенадцатого месяца", *Шәғбән* "название десятого месяца", *Рамазан* "название девятого месяца", *Зөлкәғизә* "название одиннадцатого месяца", *Зөлхизә* "название двенадцатого месяца"; от названий дней недели образованы имена: *Азнабай Азнабикә* / *Азнакай* "неделя", *Йомабай*, *Йомадил*, *Йомабикә* "пятница" и др.

Названия запретных месяцев для ведения войн мусульманами мы находим в мужских и женских именах собственных: *Зөлкәғизә* "одиннадцатый", *Зөлхизә* "двенадцатый", *Мөхәррәм* "первый", *Рәжәп* "седьмой".

Раздел "Личные имена, связанные с магией числа" освещает роль числа и конкретных чисел в частности, в общем комплексе культуры [Usener, 1903; Mauss, 1968; Выготский, Лурия, 1930; Лотман, 1970; Аверенцов, 1977; Топоров, 1981 и др.].

Числу, как известно, присуща особая роль, некое упорядочивающее начало (три категории времени, четыре стороны света, семь слоев земли, семь слоев неба и т.д.).

В составе башкирских имен встречаются числа *бер* "один", *ике* "два", *өс* "три", *биш* "пять", *туғыз* "девять", *туһан* "десять", *йөз* "сто", *мең* "тысяча", а также слова, обозначающие числовые понятия *ал*, *тәүге* "начинающий", *куш* "добавление", *игез* "близнец", *күп*, *күмәк* "много" и др., например: *Тәүләй*, *Алгилде*, *Игезәк*, *Кушар*, *Өскилде*, *Бишембай*, *Туғызбикә*, *Унай*, *Иллебай*, *Етмешбай*, *Тухһанбай*, *Йөзбай*, которые позднее заменяются арабскими словами.

У башкир считались сакральными числа три и семь. Число три играет большую роль в пласте культуры башкирского народа, встречается в именах: *Өскилде* (*өс* "три" + *килде* "пришел"); *Өстөкәй* (*өс* + суфф. -*кәй*); *Өсйән* (*өс* + *йән* "душа"); *Өстимер* (*өс* + *тимер* "железо"); *Өскусты* (*өс* + *кусты* "браток") и др.

Для обозначения очередности рождения девочек в семье служили числительные арабского языка: *Әүлә* "первая", *Сания* "вторая", *Сәлисә* "третья", *Рабиға* "четвертая", *Хәлисә* "пятая", *Садиса* "шестая", *Сәбиғә* "седьмая", *Самания* "восьмая", *Тасия* "девятая", *Әширә* "десятая" и т.д.

Соответственно, мальчикам давали имена арабского и башкирского происхождения: *Әүхәди*, *Алкай*, *Алгилде*, *Алдан*, *Бадихан*, *Вәхит* "первый", *Изибай* "второй", *Өстөк*, *Өскилде* "третий", *Сарыш / Чарыш* "четвертый", *Хәмис* "пятый", *Сабиг* "седьмой", *Һигезәк* "восьмой", *Туғызбәк* "девятый", *Ашир*, *Ахыр* "десятый" и т.д.

Числа илле (пятьдесят), алтмыш (шестьдесят), етмеш (семьдесят), һикһән (восемьдесят), тухһан (девятьдесят), йөз (сто) в составе личных имен определяли сакраментальный возраст: *Тухһанбай*, *Йөзйәшәр* (проживет сто лет) и т.д.

В разделе "В основе имен – цветовые эпитеты" констатируется, что народная культура обостренно воспринимает цвета и наделяет их устойчивыми символическими коннотациями. Употребление цветовых эпитетов создает красочный образ, резко контрастные цветовые эпитеты рисуют противостоящие картины мира добра и мира зла.

При помощи антонимов-эпитетов *ак* "белый", *кара* "черный" символизируются свет и тьма. Слово *ак* "белый" имеет значение чистоты, счастья: *Акбатыр*, *Акйегет*, *Аксултан* или *Аксулпан*. Слово *кара* имеет значение: черный, грозный, грязный. К мужским именам с компонентом *кара* относятся: *Карабай*, *Карабатыр*, *Карабаш*, *Карабулат*, *Карағужа*, *Карағол*, *Каракош* (из картотеки автора). С компонентом *ак* "белый" насчитывается в современном именнике 46 ИС, а с компонентом *кара* "черный" – 11.

Встречаются имена собственные с такими цветообозначениями, как *кызыл* “красный”, *күк* “синий”, *ала* “пестрый”, *һары* “желтый”, *йәшел* “зеленый” и др. В именнике башкир их насчитывается незначительное количество: *Күкбаш*, *Күкшел*, *Күккужа*, *Күккүз*, *Алабаш*, *Алағужа*, *Ерәнсәс*, *Ерәнсәй*, *Йәшелбай* и др.

Как показывают примеры, не для каждого цвета в том или ином языке имеются наименования, так как не все народы различают одинаковый спектр цветов. Совокупность оттенков цвета имеет в глазах носителей определенной культуры разнообразные символические значения, этическую и эстетическую ценность.

В разделе “Семантические и когнитивные особенности личных имен башкир, сохранивших связь с апеллятивной лексикой (древние обычаи, обряды и поверья)” освещены вопросы сохранения в башкирских именах следов древних обычаев и поверий. Магический способ сохранения жизни ребенку путем покупки *һатыбал* “покупай”, *һатыбалды* “купил” есть почти у всех тюркских народов. В башкирском языке подобных имен немного.

Другой способ охранения ребенка от дурного глаза и злых духов представляет наречение ребенка именами *Эталмаҫ* “собака не возьмет”. Если в семье раньше не было детей, то долгожданному ребенку, веря в магическую силу слова, давали такие имена, как: *Үлмәсбай* (не умрет + бай), *Торһон* (пусть живет); когда в семье рождались только девочки, а родители ждали мальчика, то, чтобы устранить влияние нечистых сил, девочкам давали имена: *Яңылбикә* (обновись), *Яңыл*, киргизы называют *Бурул* (повернись), кумыки в таких случаях дают имя *Кызтаман* (девочек достаточно).

При рождении ребенка с родимым пятном (что считалось признаком счастья) или родинкой нарекают именем *Миңһылыу* (родинка + красавица). Их насчитывается в башкирском именнике порядка 158 единиц ИС. *Миңлехан* может быть как мужским, так и в женском онимом.

Анализ личных имен башкир доисламского периода показывает, что древние соплеменники давали имена детям в

основном исходя из особенностей их физического развития, психологических особенностей в поведении ребенка и в связи с различными явлениями, связанными с их верованиями.

В разделе "Личные имена с основами слов-тотемов" исследуется отражение языческих верований древних тюрков в антропонимии. Это проявляется в ИС с опорными компонентами – названиями животных, диких и домашних птиц, рыб, насекомых и т.д.

Такие названия животных, как *буре* "волк", *корт* "пчела, волк", *арыслан* "лев", *барыс* "тигр", *бейә* "кобыла", *айыу* "медведь", *кузы* "ягненок", *болан* "олень", *тай* "жеребенок", *колон* "жеребенок", *кәсәк* "щенок" и т.п. указывали в древности на принадлежность к данному прародителю зверю. Традиция эта долго сохранялась у тюркских народов, правда, в башкирском языке, в отличие от других тюркских языков, имена собственные с компонентом *буре* (волк) встречаются только в нескольких антропонимах. Они сохранились отчасти и в топонимике: *Буребай*, *Бурехан* и др.

Распространение имен с компонентом *буре* является типологической универсалией антропонимиконов тюркских, монгольских, индоевропейских народов и их языков.

Кроме животных и зверей в составе башкирских имен встречаются и названия охотничьих и певчих птиц: *Карлуғас* "ласточка", *Һандуғас* "соловей", *Һарсыға* "ястреб", *Туғызак* "дрофа", *Сәүкәбай* "сорока", *Турғай* "воробей", *Ақшош* "лебедь" и др.

В разделе "Личные имена, образованные от названий растений и цветов" представлены мужские и женские личные имена, образованные от названий растений, цветов, кустарников и т.д. Подгруппу, связанную с такими названиями представителей флоры, как *имән* "дуб", *йүкә* "липа", *һөйән* "липа без лыка", *алма* "яблоко", *өрәк* "орех", *талботак* (ива + сук), составляют имена собственные: *Муйылбикә* (черемуха+госпожа), *Имәнбай* (дуб+бай), *Байтирәк* (богатый+ива), *Емешбикә* (плод+госпожа), *Емешбай* (плод+богач), *Һамыш* (камыш), *Мышар* (*Һолмышар* (рябина), *Етенбай* (лен), *Сәскәбикә* (цветок+госпожа), *Алмабикә*

(яблоко), *Сейәбикә* (вишня), *Бөрләгән* (ежевика), *Бузыян* (анис), *Мәрйен* (бузина), *Сәрбибану*, *Сәрбикамал*, *Сәрбийһан*, *Сәрбиә*, *Сәрбиямал* (сәрби – акация), *Карағай* (сосна), *Карағас* (лиственница), *Хөрмә*, *Хөрмәбикә* (хурма) и др.

Самую большую группу женских имен представляют имена с компонентом *гәл* (цветок). На Востоке очень распространены женские имена, образованные от названий таких цветов, как мак, лотос, сирень, лилия, что нетипично для России. Среди древнерусских имен встречаются не только названия деревьев и кустарников, как береза, дуб, бурьян, конопля, хмель, но и овощей: редька, репа. С названиями деревьев, растений фамилии в башкирском языке встречаются реже: компонент тал (ива) в современных фамилиях *Талбетдинов* // *Талбутдинов*, *Сарымсаков* (*һарымһак* – чеснок), *Үләнбаев* (*үлән* – трава), *Урманаев*, *Урмансин* // *Урманшин*, *Урмантаев* (*урман* – лес), *Байтирәков* (*тирәк* – ива) и др.

Небольшая группа растений и цветов образовали ИС, такие как: *Талботах* (ива + ветка), *Емеш* “плод”, *Иген* “зерно”, *Етенбай* (лен + богатый), *Арпа* “ячмень”, *Алма* “яблоко” и др.

Раздел “Личные имена, образованные от названий диких зверей и домашних животных” посвящен мотивам наречения имен у башкир, связанным с явлениями природы, названиями животных. Имена, происходящие от названий животных и птиц, встречаются как среди мужских, так и среди женских онимов. Клички животных представляют богатый материал по истории языка. Зоонимы тесно связаны с бытом и культурой народа. На формирование и развитие антропонимов большое влияние оказывают условия жизни, быта носителей языка, т.е. окружающая картина мира.

У башкир основными животными были лошадь и корова. Они всегда имели свои индивидуальные имена (клички), часто основанные на особенностях их внешности, нравов лошадям давали клички в основном по их масти: *Акбузат*, *Кара юрға* и др.

Следует отметить, что в башкирской традиции животные не именовались (не именуется) башкирскими

человеческими именами, они называются русскими именами: *Зойка, Райка, Васька, Машка*, или по их нраву – *Буян, Вихрь* и др.

Особое место среди антропонимов занимают имена, восходящие к культуре собаки. В составе башкирских имен нашли отражение многие названия и клички собак: *эт* “собака”, *көсөк* “щенок”, *барак* “охотничья собака”, *көбөк* “собака с длинной шерстью”, их масти: *Сарыбай / һарыбай, Карабай, һунарбай, һунарсы*.

Башкиры всегда имели дело с лошадьми, поэтому свыше 30 имен собственных имеют в своем составе слова *ат* (лошадь), *толпар* (крылатый конь), *арғымак* (верховая лошадь), *колон* (жеребенок), *тай* (жеребец), *алаша* (мерин), *байтал* (кобыла 2-х лет) и названия других животных: *тайлак* (верблюжонок), *кузый* (весенний ягненок), *түләк* (осенний ягненок), *буракай* (верблюжонок) и т.д.

Названия животных (домашних, диких) входят в состав фамилий: *Аккөбәков* (белый+щенок), *Аккусаров* (белый+кастрированный козел), *Айыуханов* (медведь+хан), *Байбаков* (сурок), *Балапанов* (птенец беркута), *Буракаев* (верблюжонок), *Карагүбәков* (черный+щенок), *Кешбаев* (соболь+бай), *Кейекбаев* (зверь+бай), *Кондозбаев* (бобер+бай), *Колонбаев* (жеребенок + бай), *Көсөкбаев* (щенок + бай), *Төлкөсурин* (лиса+сура), *Бүребаев* (волк+бай) и др. Фамилии с компонентами, означающими животных и зверей, в современном именнике составляют около 65 ИС. По происхождению они являются очень древними фамилиями.

Раздел "Личные имена, образованные от названий диких и домашних птиц" посвящен культу птиц у башкир. Каждый род и племя в числе традиционных атрибутов, как родовое дерево, оран, боевой клич, тамга имели и священную птицу в качестве тотема. Культ журавля у башкир отразился во многих жанрах фольклора. Священными птицами у башкир были: журавль, лебедь, голубь, ворон и др. Журавли изображаются покровителями башкир [Мингажетдинов, 1972: 101-108].

Большинство имен, относящихся по своему происхождению к различным названиям птиц, встречаются в женских именах *Аккош* "лебедь", *Аксарлак* "чайка", *Карлуғас* "ласточка", *Былбыл* "соловей", *Һандуғас* "соловей", *Тутыя* "павлин", *Һомай* "мифическая птица счастья"; такие названия птиц, как *Ласын* "сокол", *Бөркөт* "орел", *Шоңкар* "кречет", *Жарсыға* "ястреб", *Тауис* "павлин", *Тойгон* "белый кречет", *Турғай* "воробей" являются мужскими личными именами.

Раздел "Личное имя как социальный знак: в основе личного имени – названия титула" посвящен башкирским именам собственным, имеющим в своем составе названия титулов.

В составе башкирских имен зафиксированы названия титулов, героев тюркского происхождения (бай, бәк, бей, түрә, тархан, хан/кан, кол/гол, сура, буға). Кроме социальных титулов в народе имело распространение слово *сура* (батыр). Прозвище богатырей *шакман/сокман* (герой) зафиксировано в имени Шагали Шакмана, главы тамъянского рода.

Древнетюркское слово түрә (закон, справедливость, начальник) сохранилось в именах: *Түрә*, *Түрәкәй*, *Түрәхан*, *Түрәбай*, *Иштүрә*, *Йәнтүрә*, *Байтүрә*, *Хантүрә* и др. Со словом *Батыр* известны имена: *Аубатыр*, *Илбатыр*, *Жартбатыр*, *Боҫқонбатыр*, *Туйбатыр*, *Жырбатыр*, и в качестве первого компонента в именах: *Батырбай*, *Батырғәле*, *Батырғәрәй*, *Батырғужа*, *Батыркай*, *Батырхан*, *Батырхужа*, *Батырша*, *Батырйән* и др.

В разделе "В основе личного имени – термины родства" освещаются имена собственные, в составе которых имеются термины родства как по материнской, так и по отцовской линии. В составе башкирских имен как отголосок матриархата сохранились имена со словом *ейән/зиян* (внук, внучка): *Ейәнсура*, *Ейәнбай*, *Зианбикә*, *Зианбек*, *Зианбирзә*, *Зиангол*, *Зианғужа* и др.

Антропонимы со словами *ата* (отец), *баба* (дедушка) имеются во многих тюркских языках: *Ата*, *Атый*, *Атабай*, *Атайгол*. Существовал обычай, по которому ребенку, родившемуся после смерти отца, давали имя со словом *бүләк*

(подарок): *Буләкбай, Буләкбикә* или со словами *Мираҫ, Мираҫбай* (наследие), *Һәзиә* (подарок), *Варис* (наследник) *Ядкәр* (память) или *Җоза, Җозакай, Җозаш / Җудаш* от слова *коза* (сват). Аналогичные группы антропонимов встречаются и в европейских языках.

Раздел "В основе личного имени – географические названия и названия этнических групп" объединяет имена собственные, в составе которых представлены названия местности и этнические группы (Работы А.А. Камалова, Р.З. Шакурова, Ф.Г. Хисамитдиновой и др.). Включение в антропонимические системы лексем, отражающих различные области материальной и духовной культуры, природу самого человека и окружающих его мест является постоянно действующим фактором.

В именах от топонимов, отразились в основном названия местностей: *Абдулҗазы, Үтәгән, Байым, Еникет, Биккол, Ниязгол, Мырзагол, Ибрай, Салих, Әхмәр, Юлдаш* и др.

Большое количество антропонимов образованы от названий рек и гор: *Изел, Изелбай, Яйык, Ыксур, Нөгөш, Ыргыз, һакмар, Урал, Уралбай, Аралбай, Ирәндек* и т.п. В раздел включено небольшое количество личных имен, отражающих названия продуктов питания, одежды, украшения.

а) Азык/ризык (еда): *Бал, Баллыбай, Баллыбикә* от *бал* (мед); *Буза* (брага), *Ембай* (ем – пища), *Еләкбай* (ягода+бай), *Онбай* (мука+бай);

б) названия украшений: *Барсынһылыу, Тәңкәбикә* (монета+госпожа), *Кейезбай* (войлок+бай);

в) драгоценные металлы: *Алтынбай, Алтынаман, Алтынбәк, Алтынбулат, Алтынгәрәй, Алтынҗуза, Алтынгол, Алтынсура, Алтынша, Алтын* (золото); *Көмөш, Көмөшбикә, Көмөшкол* (серебро), *Ынйыбай* (жемчуг), *Гәүһәр, Гәүһәрә, Гәүһәрбаныу, Гәүһәриә, Гәүһәрташ* от *гәүһәр* (бриллиант), *Езбикә* (медь), *Фируза / Фирүзә / Фәйрүзә* (бирюза), *Яхут* (яхонт) и т.д.

Глава III. "Типологические аспекты возникновения и функционирования фамильной системы и некоторые

особенности ее становления в антропонимике башкирского народа".

В разделе "Из истории возникновения фамильных образований в антропонимике различных (славянских и неславянских) народов мира" кратко освещены вопросы возникновения фамилий у римлян, русских, поляков, французов, англичан, немцев, китайцев и народов Африки.

В разделе "Зарождение, периоды формирования и особенности функционирования фамильных образований башкирского народа" рассматривается период появления первых башкирских фамилий по русскому образцу. Можно предположить, что они появились в XV-XVI вв. у башкирской знати, имевшей деловые контакты с русским высшим обществом.

Впервые систематическое употребление русскими писателями башкирских полуотчеств, полуфамилий с русскими притяжательными суффиксами наблюдается в Писцовых книгах 1701 года (орфография восстановлена автором): *Аксыуаш Юкачев, Мякис Юктиев, Дускай Акбашев* 1702 г.; *Көзөм Биккинин, Ишкинйә Этимкеев, Султанай Кангильдин, Үрмәт Баимбетов, һатылған Бирдекеев, Султанай Теняшев, Сулейманка Теләшеев* 1705 г. В записях 1706 г. встречаются: *Балта Алметев, Буранғол Кайбалин, Биктимер Алмакаев, Ибрай Көсөкөв, Янвил Карамышев.*

В 1777 г. встречаются фамилии: *Йәнбәтов, Иленчиев, Кангильдин, Уразметов, Тюкеев, Кулкильдин, Чувашев, Камышев, Байгузин, Януров;*

1779 год – *Йомағолов, Теләнсеев, Туйгильдин, Ырысбаев,*

1710 год – *Уразов, Арсланов, Актуганов, Сартов, Күсәкбирзин,*

1711 год – *Нуғайбикә Бимашева, Сабанай Айбахтин,*

1712 год – *Хасбулат Бурсуков, Сатлык Кузеев,*

1713 год – *Биксура Биздергенов, Колонбет, Айгилде Байгильдины;*

1714 год – *Имәнғол Назарғолов, Жорманай Тупеев, Казанғол Баишев, Исламғол Тевкеев, Соярғол Тереғолов,*

Ибрай Кәсәкәв, Мерәс Токомбетов, Миңлебай Таулин, Уразай Нуғаев, Игембай Йегетеев,

1719 год – *Сыскан Аккошов, Китап Тукалов, Йөзйәшәр Уразлин, Тойғон Сынмурзин;*

1723 год – *Бүре Туйгильдин, Капланды Мамбетов, Килсура Күсмәков, Алкай Каракәсәков* и др.

В документах более позднего периода фамильные имена по типу русских приобретают у башкир массовый характер.

Раздел "Шежере (родословное древо), материалы писцовых и переписных книг как один из базовых источников исследования формирования фамильной системы башкирского народа" посвящен исследованию шежере, материалов писцовых и переписных книг. Однако, при этом заметим, что эти материалы в настоящее время в научный оборот, как нам кажется, введены недостаточно полно. Между тем, они являются одним из наиболее ценных и достаточно полных источников, представляющих башкирский антропонимикон.

Значимость писцовых и переписных книг возрастает еще в связи тем, что именно в конце XVIII – начале XIX вв. происходило формирование фамилий у населения башкирского края [Кузеев: 77], что вполне позволяет подробно и системно рассматривать определенные изменения, происходившие в именовании башкир в указанное историческое время. Как явствуют исследованные нами материалы писцовых и переписных книг, а также шежере, особенно близко форманты стояли по функции к фамилиям, когда они передавались по вертикальной линии родства, т.е., когда имена детей содержали один и тот же формант, представленный в именах родителей и прародителей.

Например: в схеме шежере башкир деревни Мокач нами обнаружены следующие ветви родства: основатель рода Сатучы Кыдрач улы Ишбирде, его сыновья Ишембет, Ишкенә, Ишкилде [Кузеев, 1960: 89]. Антропоформант женского имени присутствует в именах трех поколений: Алымбикә, ее дочь Котлобикә, ее дочь Баллыбикә и др.

Исследователи называют подобные основы "фамильными, семейными основами-антропорифмами" [Шакуров, 1980: 43-48]. На большую распространенность подобных фамилиеобразующих формантов у многих народов мира, в частности у тюркоязычных, указывают и другие авторы [Ройзензон, Бобоходжаев, 1976: 37-47].

Многие восточные ученые, в том числе башкиры и татары, взяли в качестве своего фамильного образования названия родных сел и городов. Антропоформант – и передает значение "относящийся": А. Рудаки (IX в.), Ш. Марджани (XIX в.), Г. Сокрый и т.д. Антропоформант не изменяется от типа гласных последнего слога и сходных звуков антропоосновы.

В средние века некоторые ученые рядом со своим именем без каких-либо связующих элементов ставили имена своих отцов и дедов. В башкирском антропонимиконе можно выделить такие наиболее распространенные суффиксы для образования фамилий, как –ов, –ев, –ин, –шин, –жин, –ув, –дин, –мин, –зин для мужских и соответствующие суффиксы для оформления женских фамилий: –ова, –ева, –ина, –жина, –ува, –шина, –зина. Башкирские фамилии поражают большим разнообразием семантики и словообразовательных средств, отраженных в основах.

Семантический анализ, проведенный нами, а также другими исследователями, показывает, что фамилии, значение основ которых указывает на разные качества людей, составляют от общего числа 40%, на различные предметы – 20%, на род занятий – 10%, на природные условия – 7%, названия птиц – 6%, рыб – 3%, место рождения – 3%, насекомых – 1% [Никонов, 1974: 322].

В башкирском языке соотношение, как подтверждают наши материалы, примерно такое же. Качества людей, как уже было указано, обозначают слова, заимствованные из арабского и персидского языков. Названия различных предметов и рода занятий, названия птиц, рыб, животных в именах личных и фамилиях башкир относятся к исконно башкирской лексике.

В разделе "Функциональные особенности современных отчеств и специфика их образования от некоторых личных имен в башкирском антропонимиконе" рассматриваются вопросы образования отчеств в башкирском языке. Отчества в башкирском языке образуются с добавлением к имени полоразличительного компонента улы (сын) и кызы (дочь), а в официальных документах обозначаются при помощи суффиксов мужского рода: -ович, -евич, -ич, а также –овна, -евна для женского рода, т.е. по образцу патронимического наименования, принятого в русском языке.

В родословных башкирского народа, относящихся к средним векам, встречаются имена собственные без фамилий и отчеств. Трудность образования в башкирском языке отчеств объясняется тем, что к башкирским основам имен собственных добавляются совершенно чуждые суффиксы другого языка. Отсюда происходят различные параллельные формы отчеств, затруднительные с фонетической точки зрения. Например: от имени *Баһау* образованы формы: *Баһауович, Баһаувич*, сочетание одновременно нескольких гласных, как известно, вообще не характерно для башкирского языка.

От имен собственных мужского рода, оканчивающихся на согласный звук, отчество образуется при помощи суффикса –ович: *Әхнәф - Әхнәфович*, после композитов –йәр, -улла, -дин, -нур, -шаһ/ша и др. также сравнительно легко можно образовать отчества. От имен личных мужского рода с окончанием на –шаһ/ша отчества образуются в нескольких вариантах: *Әхмәтша - Әхмәтшевич, Әхмәтшинович, Солтанша - Солтанович, Солтаншинович* и т.д.

В именах собственных с суффиксом на –сы (Урмансы, Ураксы, Бесәнсе) суффикс –ович присоединяется либо к корню слова (Урмансович), либо к окончанию, как в форме Урмансинович и др.

Раздел "Особенности формирования функционально-семантической нагрузки и специфически различительных свойств прозвищ в системе современного башкирского антропонимикона" посвящен исследованию наиболее древних прозвищ, именований, даваемых человеку по тому или иному

его свойству или качеству. Прозвища возникли вместе с потребностью человека в общении.

Прозвище по-башкирски – кушамат, кушым (добавление), ат (имя), дословное значение – дополнительное имя (отсюда: кушамат, яманат, ат казанған и т.д.). Прозвища связаны с индивидуальными качествами людей: *Колға, Торна, Бағана, Күсәк* (шест, журавль, бревно, жердь) – для обозначения высоких ростом людей. Слыша прозвища *Кәзә* “коза”, *Тауык* “курица”, *Һарык* “овца”, *Үгез* “бык”, *Һыйыр* “корова”, *Төлкә* “лиса”, можно ясно представить, о ком идет речь. Прозвища – это образная характеристика человека. В лексике башкирского языка появляются слова-прозвища также и из других языков, такие как *Таракан, Баба-яга, Чебурашка, Каланча, Отелло* и др.

В разделе рассматриваются такие аспекты, как состав прозвищных именовании и способность прозвища сочетаться в речи с другими антропонимическими компонентами, так и специфика функционирования индивидуальных прозвищ в речи взрослых и детей в зависимости от наличия или отсутствия именуемого при разговоре. Как показывают наблюдения, возможность выбора прозвища для личного именовании создается рядом как лингвистических, так и экстралингвистических моментов.

Раздел "Краткая характеристика источников, мотивов, социальной среды происхождения прозвищ и некоторые аспекты переходного функционирования прозвищ синкретического характера (арготическая и жаргонная лексика)" посвящен рассмотрению таких источников происхождения как:

- место расположения хозяина дома: *түбән ос Барый, юғары ос Барый*;

- искажение имен собственных (детские прозвища): *Рамазанов – Рамай, Шакиров – Шәркәй*;

- внешность или какие-либо иные данные: *Һакау* (не умеющий произносить отдельные звуки), *Куш баш* (двойная голова), *Маңка* (сопливый), *Бәрәңге танау* (картофельный нос), *Камыт аяк* (хомут+нога), *Сабата аяк* (лапти+нога);

- обозначение физических недостатков: *Таз* “паршивый “шелудивый”. Это прозвище большое распространение находит в башкирских сказках, эпосах, очевидно, парша была широко распространена среди башкир, которые тесно общались с животными в повседневной жизни. *Бөкөрө* (сутулый), *Телһез* (немой), *Сатан* (хромой), *Һаңғырау* (глухой), *Һупкән корһак* (пузатый), *Иләк ауыз* (рот шило), *Көбөк баш* (мякина голова), *Тауык мейе* (куриные мозги), *Ярык барабан* (разбитый барабан), *Һүгәуен* (овод), *Сиңерткә* (кузнечик), *Себеш* (цыпленок), *Айғыр* (жеребец), *Ҡыз тәкә* (девочка+козел) и т.д.

По традиции у башкир, как и у других тюркских народов, считается неуважительным обращение к старшему по имени, тем более сокращение их, что имеет явно отрицательный оттенок, как *Зәйтүнә – Зәйтүк*, *Йәмилә – Йәмшек*, *Шәмсетдин – Сәмей*, *Мөфтәхетдин – Мөтәй* и др.

В разделе приведены примеры прозвищ, встречающиеся среди студентов, в жаргоне уголовников и др. Данная проблематика в башкирском антропонимиконе вообще не изучена, очевидно, она заслуживает более пристального внимания исследователей.

Раздел “Мотивы, причины возникновения псевдонимов (исходящие от самих именуемых как желание самовыразиться), аспекты их функционирования в кругу поэтов, писателей, художников, артистов и т.д.” посвящен анализу псевдонимов творческих работников Башкортостана.

Широкое распространение среди них нашла арабская форма именования – нисба, образуемая путем добавления арабского антропозлемента –и, –ый к топонимам, этнонимам, личным именам. В именованиях писателей чаще всего встречаются местные топонимы; большинство псевдонимов образованы путем усечения суффиксов –ов, –ев, –ин в фамилиях: Галеев Ғабдрахман Галеевич – Муса Гали, Искәндәрова Тамара – Искәндәриә, Низамов Рәшит Зияфетдинович – Рәшит Унгар (родное село писателя – Биш-Унгар, вероятно, восходящий к этнониму венгр), Тойғонов Риф

Галимович – Тойгон, Шәкүров Рәшит Закирович – Рәшит Шәкүр.

Как показывают примеры, башкирские писатели в выборе псевдонимов избегают образования их от других основ, как это делают писатели разных стран мира: *Марк Твен – Самуэль Клеменс, Жорж Санд – Аврора Дюдеван* и др.

В качестве примеров в разделе приведено несколько псевдонимов, носители которых имеют свои студии театры в Башкортостане. Это студия "Айдар" – Айдара Галимова, музыкальный салон "Айгизэ" по имени его дочери, "Хаким" Ризвана Хакимова, "Асия" Асии Смаковой, "Рауиля" и др. Ансамбли "Акйондоз" Урала Идельбаева, "Байык" Загира Шаяхметова, "Саяр" Идриса Калимуллина не носят имен собственных своих руководителей.

При рассмотрении псевдонимов вкратце остановимся на таком понятии как табу. Полинезийское слово "табу" означает запрет на употребление тех или иных слов, выражений или собственных имен. Хотя понятие табу характерно для языков народов с архаической культурой, однако они встречаются во всех языках мира.

В современных языках к табу можно отнести тенденцию не говорить прямо о смерти, тяжелой болезни, также избегать словесного упоминания о неприличных предметах.

Особенно невежливым считается произношение имени отца и матери, дедушек и бабушек детьми, внуками. Вышедшая замуж женщина называет родителей мужа по терминологии родства *эсэй* "мать", *атай* "отец", *кәйнәм* "свекровь", бейем "свекровь". Родители обращаются к снохе – *килен*, к зятю – *кейәу*. Следует признать, что образованная часть населения стремится ограничиться при имянаречении только исконно этноязычными личными именами, обращаясь при этом к древнему именованному фонду как этнически устоявшейся и проверенной норме с целью кодификации устаревших антропонимов в новых условиях.

В главе "Структурный состав башкирских антропонимов" анализируются производные, сложносоставные имена собственные.

Если до 30-х годов XX столетия имена у башкир были в основном многокомпонентными, в настоящее время все больше появляется односложных и двусложных имен. В целом, антропонимическая система башкир едина для представителей всех регионов и характеризуется общими для большинства тюркских языков особенностями, т.е. такими, как существенное распространение имен арабского и иранского происхождения, привнесенных исламом, а также регулярное формирование антропонимических серий в башкирских семьях.

В современном башкирском языке выделяются несколько групп суффиксов субъективной оценки: *-кай/–кәй*: Кинйәкәй, Миңлекәй; *-кас/–кәс*: Колонкас; *-ай/–әй*: Балакай, Атакай; *-ак/–әк*, *-ук/–үк*: *-аш/әш*, *-иш*, *-еш/–ыш*: Байыш, Җайтыш; *-каш/–кәш*: Каракаш, хорокаш; *-кына/–кенә*, *-ғына/–генә*: Ишкенә, Гөлгәнә; *-тай/–тәй*: Амантай, Җалмантай, Торомтай и др.

Заметим, что одни и те же суффиксы в разных языках имеют разное значение. Формант *-йар* в персидском языке означает “друг”, а в современном башкирском языке он используется в значении “любимый/ая”.

Наряду с суффиксами в современном именнике башкир встречаются словообразовательные компоненты: *абд* (араб.) “раб”, “поклонник”, *абдул абу* (араб.) “вечный”; *бану* (перс.) “дочь, девочка, госпожа, хозяйка”; *асыл* “прекрасный”; *бей*, *бек*, *бик* (общетюркский) “начальник, глава”; *дар* (перс.) “аффикс обладания”; *гөл* (перс.) “цветок”, *зада* (перс.) “сын, дитя, принц”; *зиан ейән* (башк.) “внук”, *зайн* (араб.) “украшение”, *етдин* (араб.) от дин “религия”; *камал* (араб.) “совершенный”; *кан* (башк.) “хан”; *маһи* (перс.) “красивая как луна”; *миң* (башк.) “родинка”; *мырза* (башк.) “мурза”, “царевич”; *ниса* (араб.) “девочка, госпожа”; *нур* (араб.) “луч” и др.

Материалы башкирской антропонимии показывают, что не все части речи и разряды слов одинаково участвуют в образовании личных имен. По численности относительные глагольные антропонимы превосходят подлинные, очевидно, за счет того, что значительная их часть образуется в

результате прибавления к подлинным именам вспомогательных именных элементов: *Туктамыш* (*тукта* "остановись" + *мыш* - аффикс, *Аллабирзе* (*алла* "бог" + *дал*) и т.д.

Раздел "Фонетические особенности башкирских имен в области вокализма и консонантизма" посвящен оформлению башкирских имен и фамилий. Здесь довольно распространенное явление в области гласных – это соответствие гласных *а/о*: *Кошкар, Нашкар*. Протеза гласных *ы*: *Ласын, Ыласын*, соответствие *и/э*: *Иштирэк, Иштерэк* и др.; соответствие гласных *а/ә* (в анлауте, инлауте, медиале или же в ауслауте): *Абдулхай/Әбделхәй, Аблай/Әбләй, Абсабир/Әбсабир, Ағзам/Әғзәм*.

Вариативность личных имен до сих пор не нашла освещения в исследованиях. В то же время вариативность является отличительной стороной башкирской антропонимики. Наблюдается также оглушение звонких согласных в корне имени или в конце: *Радмир – Ратмир, Рәшит – Рашид, Морат – Мурад* и т.д.

В современном башкирском именнике наблюдается огромное количество вариантов имен собственных с соответствием гласных *э/и*: *Итбаев/Этбаев, Эткулов/Иткулов* [Шайхулов, 1991] и др.

Раздел "Простые и сложные по структуре личные имена" посвящен анализу односоставных, односоставных с расширительным суффиксом, двусоставных, многосоставных с аффиксами и суффиксами имен собственных.

Простые антропонимы подразделяются на безаффиксные и аффиксные. Безаффиксные антропонимы – это апеллятивы, ставшие собственными именами и не поддающиеся морфологическому членению на суффиксы и основы. Аффиксальные – это антропонимы, образованные от бывших имен нарицательных с применением аффиксов. Продуктивными в словообразовании антропонимикона считаются аффиксы: *-лы/-ле, -һыз/-һез, -сы/-се, -сан/-сән, -рак/-рәк, -ғыс/-гес* и др.

К простым непроизводным антропонимам, в основе которых лежат имена существительные, относятся: *Агуна* “куропатка”, *Ахһак* “хромой”, *Акыл* “ум”, *Бакыр* “медь”, *Борай* “пшеница”, *Бура* “подросток”, *Егет* “парень”, *Езнэй* “зять”, *Йылга* “река”, *Кабак* “веко”, *Казан* “котел”, *Карсыга* “ястреб”, *Нускар* “баран”, *Нөсөк* “щенок”, *Тәкә* “баран”, *Урак* “серп” и др.

К аффиксальным антропонимам относятся те, в основу которых положены имена существительные, обозначающие названия лиц: *Нөмөшсө* (серебряных дел мастер), *һалсы* (плотовщик), *Балыксы* (рыбак), *Урмансы* (лесник) и т.д.

При помощи суффикса –сы/се образованы имена небольшой группы лиц с отрицательной семантикой: *Боласы* (смутьян), *Алдаксы* (обманщик), *Теләнсе* (попрошайка). При помощи аффиксов –даш/–дәш, –таш/–тәш, –лаш/–ләш, –заш/–зәш образуются ИС, обозначающие совместное местонахождение или общее происхождение: *Туғандаш* (собрат), *Нәрзәш* (родственник), *Юлдаш* (спутник), *Һорзаш* (сверстник), *Йәштәш* (одногодник). При помощи аффикса –лык/–лек образуется личное имя или прозвище, обозначающее местность: *Тимерлек* (кузница), *Сүплек* (свалка), *Байлык* (богатство).

Аффиксы –лы/–ле образуют личные имена, обозначающие признаки, приметы, качества личности. В основе этих антропонимов лежат аппеллятивы – прилагательные: *Атлы* (конник), *Һушлы* (парный), *Ырыслы* (счастливый), некоторые из них служат основой для образования фамилий: *Һайынлы* – *Һайынлиев*, *Имәнлек* – *Имәнлиев*.

Распространенным видом сложных и сложносоставных имен в башкирском языке являются типы имен с компонентами бай, бәк, хан, солтан, түрә, бей, шах, мырза и т.п. По происхождению они являются социально-политическими терминами, относящиеся к историзмам.

Сложные имена собственные образуются разными способами:

– путем сложения субстантивных основ: *Таштимер* (камень + железо), *Айбикә* (луна+госпожа);

– стяжением из словосочетаний, построенных на согласовании: *Колбирзе* (раба дал), *Туйбирзе* (свадьбу дал);

– сложением основ “имя прилагательное + имя существительное”: *Аккускар* (белый+баран), *Карабаш* (черная+голова);

– стяжением по модели “имя существительное + глагол III л. ед. ч. повелительного наклонения”: *Байбулһын* (богатый+будет);

– стяжением по модели имя существительное + глагол III л. ед.ч. изъявительного наклонения: *Хозайбиргән* (всевышний+дал) и т.д.

Раздел "Орфографические варианты башкирских личных имен" посвящен одной из нерешенных проблем как общей, так и башкирской антропонимики – определению орфографических вариантов написания личных имен. Аспекты определения и унификации орфографических вариантов написания антропонимов являются достаточно сложным вопросом, так как он тесно связан с орфографией, орфоэпией и морфологией языка, антропонимической традицией, с ономастическими процессами и культурно-экономическими факторами, с национальным менталитетом, а также с историей данного языка и его носителя.

Произношение одного и того же антропонима в литературном языке и его диалектах, говорах могут значительно расходиться. Сроки существования языковых вариантов нередко измеряются столетиями.

До сегодняшнего дня вопрос о правильном написании башкирских антропонимов специально не исследовался и потому нет соответствующих правил унифицирующего характера в башкирской орфографии.

При определении орфографических вариантов, как мы полагаем, целесообразно исходить из следующих критериев:

Опираясь на орфографию башкирского языка (литературную основу), так как предпосылки варьирования заложены в самом характере антропонимов. Здесь имеется в виду связь личных имен с мотивирующими их апеллятивами.

Необходимо учитывать произношение антропонима в оригинале-источнике, содержащего в себе близость к орфографии, произносительные варианты, закрепленные на письме, которые во временном отношении быстро кодифицируются.

Орфографический вариант определяется по степени распространенности (освоенности) его употребления данным языковым коллективом. Здесь мы имеем в виду литературный и официальный варианты, а также диалектные, междиалектные, внутридиалектные варианты функционирования.

При написании заимствованных ИС следует стремиться, придерживаясь нормы родного языка, сохранить своеобразие тех языков из которых они заимствованы.

В разделе кратко прослежена орфографическая модификация современных антропонимов в связи с проблемой определения орфографических вариантов с точки зрения их соответствия нормам современного литературного языка, а также с целью кодификации и унификации их написания. При этом мы вполне солидарны с утверждением, что, если и целесообразно стремиться к унификации написания большинства имен, что создает удобства во всех сферах человеческой деятельности, то на практике это пока осуществить в законодательном порядке невозможно. Это определение как нельзя лучше отражает положение в области орфографии и имянаречения [Суслова, Суперанская, 1991: 202]. Учитывая трудности решения рассматриваемого вопроса, мы также сознаем, что наши суждения в определенной мере могут быть использованы в дальнейших исследованиях этой проблемы.

В заключении делаются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования башкирской антропонимии.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации материалов докторских диссертаций:

1. Раемгужина З.М. Названия представителей животного мира в башкирских антропонимах / З.М.Раемгужина // Вопросы филологии, № 6, 2006. – М. С. 234-237.
2. Раемгужина З.М. Мустафа – Миша / З.М.Раемгужина // Русская речь, № 6, 2007. – С. 90-91.
3. Раемгужина З.М. Развитие и функционирование прозвищ в системе современного башкирского языка. //Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. №4(2). Киров 2008. – С. 42-46.
4. Раемгужина З.М. Культурно-историческое наследие в современном антропонимиконе башкир / З.М.Раемгужина // Искусство и образование, № 7, 2008. – С. 13-22.
5. Образование башкирских фамилий. Типология, словообразовательный аспект / З.М.Раемгужина // Искусство и образование, № 8, 2008. – С. 5-13.
6. Раемгужина З.М. Обряды и традиции в формировании башкирского антропонимикона как отражение языковой картины мира / З.М.Раемгужина // Искусство и образование, № 9, 2008. – С. 186-193.
7. Раемгужина З.М. Башкирские термины родства в составе имен собственных / З.М.Раемгужина // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск 29. № 5, 2009. – С. 96-99.
8. Раемгужина З.М. Особенности формирования функционально-семантической нагрузки и специфическо-различительных свойств прозвищ в системе современного башкирского антропонимикона / З.М.Раемгужина // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск 31. № 13 (151). 2009. – С. 96-100.
9. Раемгужина З.М. Прозвища как способ именования индивидов в башкирском языке / З.М.Раемгужина // Искусство и образование, № 11, 2009. – С. 215-221.

Монографии, учебники, учебные пособия, словари:

10. Раемгужина З.М. Башкортса-немецсә мәкәлдәр һәм әйтемдәр һүзлеге / З.М.Раемгужина. – Өфө: изд-во УНЦ РАН “Принт”, 1995. – 64 с. / 4 п.л.

101. Раемгужина З.М. Deutsch-baschkirisch-russisches thematisches Wörterbuch / З.М.Раемгужина. – Уфа: изд-во УНЦ РАН “Принт”, 1997. – 95 с. / 4 п.л.

12. Раемгужина З.М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии (в сопоставлении с немецким языком) / З.М.Раемгужина. – Уфа: изд-во БашГУ, 1999. – 95 с. / 4 п.л.

13. Раемгужина З.М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии / З.М.Раемгужина. – Уфа: изд-во БашГУ, 1999. – 94 с. / 4 п.л.

14. Раемгужина З.М. Имена собственные в застольных частушках (Мәжлес такмактары) / З.М.Раемгужина. – Уфа: “Аэрокосмос и ноосфера”, 2000. – 96 с. / 4 п.л.

15. Раемгужина З.М. Башкирская женщина на рубеже тысячелетий / З.М.Раемгужина. – Уфа, 2002. (в соавт.)

16. Раемгужина З.М. Башкирский язык в контексте национальной культуры (краткий курс для начинающих) / З.М.Раемгужина. – Уфа: МГОПУ, 2003. – 96 с. / 3,5 п.л.

17. Раемгужина З.М. Краткий справочник башкирского языка / З.М.Раемгужина. – Уфа: МГОПУ, 2004. - 94 с. / 4 п.л.

18. Раемгужина З.М. Латинско-русский словарь пословиц и крылатых выражений / З.М.Раемгужина. – Уфа: МГОПУ, 2004. – 94 с. / 4 п.л.

19. Раемгужина З.М. Формирование антропонимической системы башкирского языка / З.М.Раемгужина. – Уфа: “Аэрокосмос и ноосфера”, 2006. – 284 с. / 17,7 п.л.

20. Раемгужина З.М. Башкорт һәм татар исемдәре (Башкирские и татарские имена собственные) / З.М.Раемгужина. – Уфа: “Аэрокосмос и ноосфера”, 2006. - 96 с. / 5 п.л. (в соавторстве с А.Г. Шайхуловым.)

21. Раемгужина З.М. Немецкие топонимы и антропонимы / З.М.Раемгужина. – Уфа: “Аэрокосмос и

ноосфера”, 2006. – 86 с. / 5,4 п.л. (в соавторстве с А.Н. Беляевым.)

22. Раемгужина З.М. Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира (аспекты формирования и особенности функционирования) / З.М.Раемгужина. – Уфа: МГОПУ, 2006. – 286 с. / 19 п.л.

23. Башкирские и татарские личные имена тюркского происхождения / З.М.Раемгужина. – Уфа: “Аэрокосмос и ноосфера”, 2006. – 97 с. / 4 п.л. (в соавторстве с А.Г.Шайхуловым).

Статьи и материалы конференций:

24. Раемгужина З.М. Использование башкирских пословиц и поговорок при изучении немецкого языка в школе / З.М.Раемгужина // Учитель Башкортостана, 1995. № 9. – С. 23-27.

25. Раемгужина З.М. Выражение пространственных понятий в башкирском и немецком языках (на материале фразеологических единиц) / З.М.Раемгужина // Ядкяр, 1997. № 1. – С. 78-81.

26. Раемгужина З.М. Внутренний мир человека в башкирской и немецкой фразеологии / З.М.Раемгужина // Межкультурная коммуникация: К проблеме формирования толерантной языковой личности в системе вузовского и школьного лингвистического образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 1-3 ноября 2001 г. Часть 2. – Уфа: БГУ. – С. 53-55.

27. Раемгужина З.М. Лечебная магия башкир и украинцев / З.М.Раемгужина // Материалы международной научно-практической конференции. Развитие социально-экономического и культурного сотрудничества. – Уфа: МГОПУ, 2002. – С. 42-48.

28. Раемгужина З.М. Антропонимическая картина мира башкир / З.М.Раемгужина // Материалы межрегиональной научно-практической конференции “Достижения аграрной науки – производству”. – Уфа: БГАУ, 2004. – С. 58-60.

29. Раемгужина З.М. Вопросы антропониимики в международных контактах / З.М.Раемгужина // Подготовка специалиста в неязыковом вузе. – Уфа: БГАУ, 2004. – С. 31-38.

30. Раемгужина З.М. Проблемы антропониимической картины мира в языкознании / З.М.Раемгужина // Материалы межрегиональной научно-практической конференции "Языковая политика и языковое строительство в РБ. – Уфа: УНМЦ МОР, 2005. – С. 52-53.

31. Раемгужина З.М. Прозвища башкир / З.М.Раемгужина // Башкирская филология, история, современность, перспективы – Уфа, 2005. – С. 146-147.

32. Раемгужина З.М. Языковая картина мира в антропониимике / З.М.Раемгужина // Всероссийская научно-практическая конференция Урал–Алтай: через века в будущее. – Уфа: Гилем, 2005. – С. 148-151.

33. Раемгужина З.М. Псевдонимы / З.М.Раемгужина // Башкирская филология. К юбилею З.Г.Ураксина. – Уфа: Гилем, 2005. – С. 36-39.

34. Раемгужина З.М. Образование прозвищ среди студенческой молодежи / З.М.Раемгужина // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа, 2006. – С. 23-26.

35. Раемгужина З.М. Контакты тюркских народов в антропониимике башкир / З.М.Раемгужина // Материалы международной научно-практической конференции "Ономастика Поволжья". – Уфа, 2006. – С. 85-88.

36. Раемгужина З.М. Зооантропониимы / З.М.Раемгужина // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Уфа: УГАТУ, 2006. – С. 260-263.

37. Раемгужина З.М. Обучение башкирскому языку в высших учебных заведениях / З.М.Раемгужина. – Уфа: МНО РБ, БИРО, 2006. – С. 78-80.

38. Раемгужина З.М. Проблемы выбора имени башкир / З.М.Раемгужина // Ядкяр, 2006. № 3. – С. 54-57.

39. Раемгужина З.М. Использование регионального компонента при изучении иностранных языков. Проблемы употребления антропонимов / З.М.Раемгужина // Доклады ТСХА. Вып. 279, ч. 2. – М., 2007. – С. 429-432.

40. Раемгужина З.М. Проблема изучения и преподавания тюркской филологии: преемственность поколений / З.М.Раемгужина // Отражение культурно-исторического наследия в собственных именах башкир. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию акад. М.З.Закиева и 10-летию кафедры татарской и чувашской филологии. – Стерлитамак, 2008. – С. 203-204.

41. Раемгужина З.М. Имена, как компоненты языковой картины мира / З.М.Раемгужина // Языковая семантика и образ мира. Материалы Международной научной конференции. Ч. 2. – Казань: изд-во КазГУ, 2008. – С. 140-143.

42. Раемгужина З.М. Интернациональность и открытость башкирских антропонимов / З.М.Раемгужина // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания языков и методики преподавания в вузе. Материалы Международной научно-методической конференции памяти М.П.Петрова. – Изд-во ФГОУ ВПО "БашГАУ", 2008. – С. 199-205.

43. Раемгужина З.М. Башкирские антропонимы в прошлом и настоящем. // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Материалы международной научной конференции. – Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2009. – С. 230-231.

Раемгужина Зилия Мухаметьяновна

**БАШКИРСКИЙ АНТРОПОНИМИКОН
В СВЕТЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 21.10.2009 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 2,76. Уч.-изд. л. 2,88.
Тираж 100 экз. Заказ 671.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

10 =